

Карташова И.

AP 1

22/III 88

— Кадры и титры —

ОТКРЫТИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ СЦЕНЫ

Не каждый актер отважится сыграть в новом спектакле. Нелегкое это испытание — остаться наедине со зрителем. Каждая деталь, каждое движение приобретают особое значение. Здесь не может быть ничего случайного.

Такая редкая постановка из серии «Экспериментальная сцена» была показана 14 марта с. г. в Красном зале Дворца работников искусств. Назван он «Спектакль-песня». Его жанр можно охарактеризовать как музыкально-поэтическую композицию, которую создали актриса Молодежного театра И. Карташова и режиссер Г. Падыгимас.

В основу спектакля легли песни Ф. Вайнораса, М. Глинки, Г. Купрявичюса, Ф. Латенаса, Б. Окуджавы, А. Петрова и других композиторов. Интуиция помогла Г. Падыгимасу преодолеть внешнюю несхожесть песен, найти их внутреннее единство. Господствующая идея — судьба женщины, от детской беспечности и непосредственности через испытание любовью, редкие моменты радости и тяжкие потери к последнему мгновению, когда постигается смысл жизни. Спектакль распадается на две части: первая — игривая, озорная, искрометная; вторая — лирическая, приобретающая к финалу оттенки трагизма. Последней песней актриса расставляет необходимые акценты, разрушает реальность созданной на сцене жизни, напоминает, что это всего лишь иллюзия. Она возвращает нас к детской поре, и мы начинаем постигать мудрость и всеобщность игры.

На сцене И. Карташова.

Фото С. Кайриса.

Задача актрисы — раскрыть неповторимость каждой песни, показать ее место в общем контексте. Особенно важны в этом смысле переходы между песнями. Можно смело утверждать, что режиссура и исполнение виртуозны. Метаморфозы И. Карташовой мгновенны и неожиданны: от проказа «Мэри Поплинс» к легкой грусти песен Ф. Латенаса, от

народного юмора Ф. Байораса — к сарказму песни Г. Купрявичюса «Люди пьют чай» (сл. А. Микуты). Основная тема второй части — любовь женщины. Раскрыть все ее градации помогли стихи М. Цветаевой. В этой части звучал городской фольклор прошлого и нынешнего столетий (романсы и авторские песни), вся прелесть которого

— в чистоте и непосредственности чувства. Актрисе удалось избежать излишнего драматизма, сентиментальности. Умело использован скромный реквизит. Перевоплощение актрисы, ее слияние с музыкальным и поэтическим образом было настолько полным, что легко прощались редкие интонационные неточности. Л. МОРОЗОВА.

2 2 МАР 1988
Новосибирская Правда
г. Вильнюс